Автор: Михаил Ивкин © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 3395 22.12.2007, 02:40 245

Медвежье нашествие

В Приангарье обитает 8-9 тысяч лесных мишек – почти в три раза больше, чем волков.

Многие и не подозревают, что медведей развелось в нашей тайге так много. Численность их растёт из года в год. Нынче предпромысловый учёт выявил 8-9 тысяч голов. Для любо-знательных: волков обитает на территории Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа 2,5-3,3 тысячи, что превышает оптимально допустимые нормы в 1,5-2 раза. Специалисты - охотоведы, биологи, учёные - убеждены, что и медведей должно быть в 2-3 раза меньше. В противном случае они начинают представлять серьёзную угрозу для людей, для домашнего скота.

Чтобы хищник не был «прокурором»

Сейчас самый разгар охотничьего сезона, в том числе и на медведя. Москва выдала нашему региону лимит на его добычу - 350 особей.

- Это немного для такой многочисленной популяции, - считает главный специалист-эксперт отдела охотнадзора по Иркутской области и округу Юрий Яковлев. - Без ущерба для воспроизводства можно добывать в два, два с половиной раза больше. Но даже и этот лимит не востребован. Например, в Бодайбинском районе нынче приобрели всего три лицензии, а в прошлом году - ни одной. Хотя численность медведя там высокая - 200 голов. Такая же картина в Катангском и в других районах. Медвежий ресурс мы используем очень и очень слабо.

Действительно, ситуация с регулированием численности «хозяина тайги» в Приангарье удручающая. Ежегодный лимит (350-400 зверей) не осваивается. Охотники покупают лицензий в три раза меньше – в среднем 125, а добывают, по официальной статистике, и того меньше - 50 - 80. С учётом незаконной добычи всё равно не более 100.

Нынче, правда, было продано (на конец ноября) лицензий чуть больше - 167, но и это капля в море.

Причины резкого спада интереса к охоте на медведя известны. Их две. Во-первых, велика цена лицензии - 3 тысячи рублей, что в два раза больше, чем стоит добыча лося или благородного оленя. Плюс ещё 3 тысячи за разрешение на право охоты в том или ином месте. Итого 6 тысяч рублей. Для охотника-любителя, скажем, из безденежной Катанги сумма вообще запредельная. К тому же нет при этом абсолютно никакой гарантии, что мишку вы добудете. Охота на него опасна, сложна и непредсказуема.

Некоторые охотники мне прямо говорили:

- Добыча медведя не гарантирована. Зверь может уйти из обнаруженной по осени берлоги, может случиться осечка при выстреле, может рука дрогнуть - промажешь. Что тогда? Деньги окажутся выброшенными на ветер. Это вам не рябчиков пострелять. И даже не за лосем, изюбрем побегать.

Все уже давно ратуют за то, чтобы цену лицензии на добычу медведя, который становится иной раз в тайге чуть ли не «прокурором», навязывает людям свои правила, значительно уменьшить. Сделать её дифференцированной для разных регионов, для разных слоёв населения. Скажем, для местных жителей - льготной, продавать по минимальной цене. Для городских охотников - подороже. А для любителей спортивной охоты, приезжающих к нам из-за рубежа или из европейской части России, оставить 3 тысячи рублей. Они ведь люди не бедные, раз ездят - значит, могут заплатить по полной. Так, кстати, делают на Аляске.

Некоторые считают, что медведя надо вообще вывести из перечня лицензионных диких животных. То есть разрешить охоту на него без лицензии и круглый год.

Однако Государственная Дума законодательно определила цену лицензии единую по всей России. Надо учитывать и то, что медведь, в отличие от волка, не является вредным хищником, поэтому промысел его строго лимитируется. Как по времени года, так и по количеству. Он не наносит большого вреда диким

копытным. Мясо в его рационе занимает всего 20-30 процентов. В основном он зверь растительноядный. Ест кедровые орехи, ягоды. По весне, когда выходит из берлоги, лакомится на марянах корешками, свежей травкой. Не брезгует падалью - если попадётся на пути.

Но может задрать и беременную лосиху или изюбриху. Весной, по насту, им уходить от погони тяжело. Проваливаются, режут в кровь ноги. А мишке наст нипочём. Он передвигается по нему легко, не проваливается благодаря широким лапам.

Сибирь - не Камчатка

За Уралом или на Камчатке, где широко развита не только любительская, но и спортивная охота на бурого медведя, где его добывают много, лицензия стоимостью 3 тысячи рублей, может, и оправдана. Приносит солидный доход в бюджет. Но в Восточной Сибири спортивная охота в зачаточном состоянии. Отчасти и потому, что плохо развита инфраструктура для её организации. Нет в глубинке хороших дорог, вездеходного транспорта, комфортных гостиниц, специализированных предприятий и организаций, занимающихся этой работой профессионально и постоянно, а не от случая к случаю.

- Целенаправленно организацией охотничьих спортивных туров занимаются только в Жигаловском районе, - говорит Юрий Яковлев. - Там есть для спортивной охоты на медведя всё необходимое: база, таёжные домики, дороги, транспорт, специально обученные егеря, охотовед, охрана. В 2006 году начали заниматься организацией спортивной охоты и в Тофаларии. Но системной работы в этом направлении в Иркутской области не ведётся. А ведь чтобы добиться снижения численности медведя, надо активнее заниматься его промыслом, в том числе и спортивной охотой.

С Яковлевым согласны многие. Говорят: «Иначе мишек станет больше». А куда ещё больше? И так перебор. В некоторых районах Иркутской области медведи не только нападают на домашний скот, но и представляют серьёзную опасность для людей. Охотнадзору приходится вмешиваться в такие ситуации, выдавать ежегодно специальные разрешения на вынужденный отстрел. Нынче выдали уже полдесятка - больше, чем в любой другой год.

Собаки спасли хозяина

Давно замечено: чем больше в тайге медведей, тем чаще появляются среди них особи, которые ведут себя неадекватно. Подходят близко к населённым пунктам, посещают свалки, скотомогильники. В 2005 году в Шелеховском районе один такой повадился лазать в дачные домики.

«Хозяин тайги» всё чаще встречается лицом к лицу с человеком. Исход таких встреч непредсказуем. Зверь может уйти, а может и напасть. Такие случаи были зафиксированы в Киренском, Ольхонском и других районах. Чаще всего в северных, где медведей больше.

Зверь этот хитрый, умный, осторожный и коварный. Вопреки расхожему мнению, при нападении на людей на задние лапы не встаёт. Нападает без всяких предупреждений. Особенно если ранен.

В Катанге произошёл один такой случай, едва не закончившийся для охотника трагически. Местный житель отправился как-то на промысел белки и соболя с малокалиберной винтовкой, которую в народе называют «тозовкой». Шёл по тропе, собаки бежали чуть поодаль впереди. Облаяли медведя-седуна. Это зверь, который берлогу себе на зиму не выкопал, а лежал (сидел) просто под деревом, припорошенный снегом. Обычно хищник поступает так, если его потревожили осенью при сооружении берлоги или уже в ней.

Подготовить себе новый зимний дом он не успевает, а может быть, уже и не хочет. Ложится под деревом и спит. Лай собак его может запросто спугнуть, что и случилось на этот раз. Разъярённый медведь вышел на охотника. Тому не оставалось ничего другого, как выстрелить из «тозовки». Для медведя это семечки. Он ещё сильнее рассвирепел и подмял охотника. Повалил на землю, стал грызть ноги. Обычно косолапый начинает с головы жертвы.

Собственно, это промысловика и спасло. Человек он был физически сильный, отчаянный - бил зверя прикладом ружья, отталкивал руками. Собаки, как могли, спасали своего хозяина. Хватали медведя за задние ноги, кусали, увёртывались от страшных когтистых лап. И хищник дрогнул, оставил человека, истекающего кровью. Ушёл.

Собрав последние силы, охотник сумел добраться до зимовья соседа по угодьям, который, не мешкая, отвёз его в Ербогачён, в больницу.

- Охотник выздоровел, - рассказывает Яковлев. - Он не испугался и продолжал ходить в тайгу на промысел. В том числе и на медведя. Очень храбрый оказался человек.

- Вы сами добывали лесных мишек?

- Лично - нет. Лишь несколько раз участвовал в коллективной охоте. Я придерживаюсь в тайге вооружённого нейтралитета. То есть хожу с ружьём, но первым в медведя не стреляю, если нет угрозы нападения. Медведь всегда обнаруживает людей первым, у него хороший слух, обоняние. И уходит, если его не преследовать.

- А если вы столкнулись с ним на узкой тропе?

- В таком случае не надо никогда поворачиваться и убегать. Медведь всё равно догонит: у него срабатывает инстинкт преследования. А бегает он быстро, быстрее собаки. Меня этому учил ещё мой отец, геолог, который всю жизнь ходил по тайге. Однажды на Патомском нагорье - это в Мамско-Чуйском районе - они не смогли разминуться на тропе. Остановились - и медведю свернуть некуда, и человеку. Глядели друг другу в глаза с расстояния пяти метров. Товарищ отца, нёсший ружьё, с испугу залез на дерево, а отец стоял, орал, махал геологическим молотком. Он знал, что надо больше и громче шуметь. Косолапый шума не любит. Зверь действительно повернулся и пошёл обратно.

- Медведь, наверное, агрессивен зимой, а летом еды вдоволь, зачем ему нападать на человека?

- В принципе, это так. Но раз на раз не сходится, - заметил Яковлев.

И поведал, как однажды его знакомый повстречал в лесу медведицу с медвежатами. Та мигом загнала мужика на толстую ель и пыталась там его достать. Но не смогла - срывалась по стволу вниз. Чуть-чуть дотянулась всё же до ног человека, кеды порвала... Спасло незадачливого грибника только чудо. Сорвавшись с дерева в третий раз, медведица злобно рявкнула и увела медвежат в глубь чащи.

Так что «хозяин тайги» опасен в любое время года. Особенно мамаша с медвежатами, которая нападает на грибника или ягодника не потому, что голодна, а потому, что видит в нём потенциальную угрозу для своих малышей.

Косолапый в зимовье

Ещё медведь может напасть в период гона, в июле. В это время самец особенно агрессивный. Или когда, задрав лося, изюбря, сторожит добычу, а человек проходит невдалеке мимо. Опасны шатуны, то есть те звери, которые по каким-либо причинам не в берлоге. Не залегли или их оттуда спугнули. Зимой для медведя пищи нет, а голодный он может подкарауливать и человека. Как в лесу, на дороге, так и в зимовье.

В Приангарье были такие случаи. В прошлом году, например, в одном из районов охотники пошли проверить перед началом промысла своё зимовьё. Проверили и ушли. Но один из охотников что-то забыл, вернулся с дороги, а в избушке хозяйничал медведь, вовремя не залёгший в берлогу. Бросился на человека и загрыз насмерть.

Несколько лет назад в Казачинско-Ленском районе медведь-шатун растерзал в лесу местного охотоведа, а в Усть-Удинском осенью зверь бросился на повстречавшегося ему охотника. Человек шёл по тропе, в мишку не стрелял, однако «хозяин тайги» не захотел разойтись с ним мирно. Напал на промысловика внезапно и неожиданно. Тот даже ружьё не успел снять с плеча. Хорошо, что был не один - с братьями. Братья и спасли ему жизнь, сумели застрелить зверя.

В Бодайбинском районе медведь напал в летнее время на лагерь, разбитый артелью старателей. Сделал это днём - вопреки всякому здравому смыслу. Погибло несколько человек. А ведь там были и собаки, и много людей, пахло бензином, железом. Но ничто зверя не испугало, не остановило. Среди медведей, как и среди людей, есть свои «отморозки» с неадекватным поведением.

Нынешним летом на стыке Казачинско-Ленского района и Бурятии мишка вышел из леса и набросился на рабочего, занятого ремонтом железнодорожных путей. Рабочий погиб. Специалисты считают: это происходит оттого, что на медведя мало охотятся. У него пропадает в итоге страх перед человеком, и «хозяин тайги» начинает воспринимать его уже не как врага, а как добычу. Как жертву. Поэтому медведя надо держать в узде. Не давать поблажки. Своевременно разреживать популяцию. Тогда и нападений на людей будет меньше.

К тому же лесной мишка - трофей для охотника престижный. Да и потребительская ценность его достаточно высока - желчь, жир, мясо, шкура, лапы.

Конечно, одной любительской охотой тут не обойтись. Надо развивать спортивную, и такой опыт, пусть и небольшой, в нашем регионе есть.

Геннадий Кислов, охотовед-биолог, специалист по вопросам охотничье-рыболовного туризма, когда-то работал в Восточно-Сибирском отделении Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства, головной офис которого находился в городе Кирове. А потом решил судьбу круто изменить: занялся с супругой, экономистом по образованию, организацией охотничьих туров в Жигаловском районе.

А он всё слышит

- Какого-либо серьёзного опыта по проведению спортивной охоты на медведя в Иркутской области накоплено не было, - вспоминает Геннадий Кислов. - Учиться, по большому счёту, у нас было не у кого. Поэтому стали изучать опыт других российских регионов - Камчатки, Хабаровского края, Кировской области. А теперь уже у нас учатся.

- Кто чаще приезжает к вам на «медвежье» сафари - иностранцы или россияне?

- В первые годы было больше гостей из-за рубежа, а сейчас - россиян. У многих наших соотечественников, серьёзно увлекающихся охотой, появились деньги, люди стали больше зарабатывать, вот и хотят побывать в настоящей тайге с ружьём. Сибирь по-прежнему манит, завлекает и очаровывает.

- Как находите берлоги? Кто этим занимается?

- Местные охотники. Они добывают соболя, белку, другого пушного и копытного зверя, а когда попутно обнаруживают залёгшего на зимовку медведя, сообщают нам через руководителей своих охотхозяйств. В районе нет свободных промысловых угодий. Все сданы в долгосрочную аренду трём охотпользователям: ОАО «Жигаловский зверопромхоз» (на его долю приходится 75 процентов всех охотничьих угодий), Жигаловской районной организации охотников и рыболовов и нашему предприятию. Мы выезжаем в лес, смотрим, убеждаемся, что медведь действительно в берлоге, и только после этого проводим на него охоту с туристом.

- Подъезжаете на транспорте к самой берлоге?

- Нет, что вы!.. Медведь в берлоге спит чутко, в спячку не впадает, как думают многие, и всё слышит. Всё контролирует. Чутко на всё реагирует. Его запросто можно спугнуть. Он уйдёт и может превратиться в опасного шатуна. Поэтому мы оставляем транспорт, как правило, вдалеке, не менее чем за километр или метров восемьсот-семьсот до берлоги. Идём дальше пешком.

Кто в берлоге живёт?

Пока мишка в берлоге - ну сущий паинька. Его не слышно, не видно. Но только до той поры, пока никто сильно не потревожит. Тогда сразу всем становится ясно, кто в тайге хозяин. В лучшем случае медведь уходит. Может покинуть свою обжитую зимнюю квартиру в любое время. Даже в разгар зимы. Но чаще всего это происходит по осени или в начале зимы, когда зверь только залёг. Тогда собакам проще обнаружить его по запаху или оставленным следам - снег-то ещё неглубокий.

Собаки лают. Люди ходят вокруг берлоги - проверяют, дома ли хозяин. А когда они уйдут, медведь, бывает, тоже уходит. Он ведь понимает, что против него что-то затевается.

- Когда я только начал заниматься организацией спортивных охотничьих туров, бывали осечки в работе, - признаётся Геннадий Кислов. - Охотник клянётся, что медведь залёг в берлогу, а когда мы приходили с клиентом добывать зверя, то его там не оказывалось. Ушёл. Его кто-то уже спугнул.

Геннадий Кислов поведал мне один такой случай «прострела». Это был один из самых первых его походов за медведем с приезжим гостем. Охотник обнаружил берлогу с хозяином в ноябре. Сделал затёсы на деревьях, обозначив местность. А в январе Кислов с командой отправились туда с туристом добывать зверя.

Технология поездки была к тому времени уже отработана. От Жигалова до зимовья 46 километров - на машине. Ночь - в зимовье. Дальше - на снегоходах. Ещё дальше, на километровом участке до берлоги, - пешком. Ружья пристреливали дважды - у зимовья, а затем в начале пешего пути. В общем, к встрече с «хозяином тайги» готовились серьёзно.

Но вот собака вела себя как-то странно. Обнюхивала подступы к берлоге молча, глубоко зарываясь носом в снег. «Принюхивается к старым, осенним следам зверя», - подумал Кислов. Но собака уже и рядом с берлогой не лаяла. «Странно, очень странно», - озадаченно взглянул он на чело (так охотники называют отверстие в берлоге, через которое медведь дышит) и засомневался, что мишка дома. Потому что снег вокруг чела был чистый. Белый. Обычно, если медведь в берлоге, куржак вокруг отверстия желтоватый.

Охотники пощупали берлогу жердями, повертели ими внутри, а там пусто. Медведь залёг по осени, а потом, видно, кем-то потревоженный, ушёл. Ещё в ноябре. Снег его следы надёжно укрыл.

Ну, что тут скажешь - оконфузились жигаловцы перед заказчиком.

Спрашиваю Кислова:

- Кого чаще всего находите в берлоге - самцов или медведиц с медвежатами?

- И тех и других. Но на спортивной охоте стараемся добывать только самцов. Самок с малышами не трогаем. Так велит охотничья этика. Наши гости - люди культурные, особенно щепетильны иностранцы. Они против стрельбы по медведице. Это им не сделает чести. Да и куда потом медвежат девать?

- Как вы определяете, кто в берлоге?

- Опыт подсказывает. Если зверь молчит, таится - значит, самка. Или медвежата запищат... Тогда сразу уходим. А самец не молчит, он впадает в ярость и старается выйти из своего зимнего убежища.

- Стреляете в голову, чтобы наверняка?

- Нет, череп и шкуру турист-охотник забирает с собой. Это его трофей. Какой же трофей из пробитого, раздробленного черепа? Стреляем в шею, в грудь. А мясо, сало, желчь достаются местному охотнику, который обнаружил берлогу. Сразу же делаем вырезку из туши и отправляем на анализ в баклабораторию. Там проверяют, болен ли зверь трихинеллёзом. Без проверки мясо есть нельзя - до 10 процентов медведей заражены этой опасной для людей болезнью.

Право первого выстрела

В последние годы всё большее число россиян увлекается спортивной охотой на лесных мишек.

- Они, конечно, у берлоги не такие дисциплинированные и исполнительные, как иностранцы, - говорит Геннадий Кислов. - Если зарубежному гостю скажешь «стой здесь», то он там и стоит. Скажешь: «Этого делать нельзя» - он и не делает. Наши же, наоборот, норовят всё сделать по принципу «я сам!». А на такой опасной охоте нарушать заведённый испокон веков порядок нельзя. Медведь - зверь серьёзный, непредсказуемый. Порой так рыкнет из берлоги, что мурашки бегут по коже даже у бывалых охотников. Иной матёрый зверь, когда встанет на задние лапы, может достигать трёх метров в высоту. Представляете?!

Я честно признал, что представить трудно. А Геннадий Анатольевич вспомнил ещё интересный случай. Как у туриста из Москвы вышла осечка, и что из этого в конце концов получилось.

Дело было в январе. Мороз зашкаливал за 40. Как водится, переночевали в зимовье жигаловского охотника, нашедшего берлогу. Оружие москвича оставили на ночь за дверью, на морозе, чтобы утром проверить, не даст ли осечку. Проверили - всё нормально. Не доходя с километр до медведя, пристреляли карабин гостя ещё раз. И на этот раз оружие не подвело.

- Ну, заломали мы берлогу, - вспоминает Кислов. - Потом заломщики шесты из берлоги убрали и ушли за спины стрелков. Но медведь сразу не пошёл, пришлось применять старый испытанный приём - бросили в берлогу новогоднюю петарду. Как только она взорвалась, мишка тут же молча устремился на выход. Из отверстия появилась сначала голова, потом огромные лапы. Матёрый крупный самец посмотрел на меня в упор - взгляд этот не предвещал ничего хорошего... Я стою, жду выстрела москвича. А выстрела нет. Поворачиваюсь - турист судорожно передёргивает затвор карабина, замёрзла смазка. Не годилась она, как потом выяснилось, для наших сибирских трескучих морозов. Вот и не получилось выстрела. Медведь ситуацию быстро понял, выбрался из берлоги и прыжками удалился в чащу.

- Мог ведь напасть, - говорю я.

- Мог. Но это случается редко. Если зверя ранить. Чаще всего он просто стремится уйти. И как можно быстрее.

- Почему другие охотники, местные, позволили мишке уйти?

- Право первого выстрела во время спортивной охоты принадлежит гостю. Пока он этого не сделает, мы открывать огонь не можем. Потому что заказчик такой трофей не примет. Не будет считать своим. Ему ведь важно добыть зверя лично. Своими, так сказать, руками. А не чужими. Он именно за этим сюда и приехал. Заплатил деньги. Преодолел тысячи километров пути. Сначала - самолётом до Иркутска и Жигалово, затем десятки километров по тряской таёжной дороге на «уазике», несколько вёрст на «Буране», а потом - вовсе пешком по глубокому снегу. Вот поэтому страхующие туриста местные охотники и не стреляли. Они могут сделать лишь второй, третий выстрелы, как бы помогая гостю. Чья пуля поразила в итоге медведя - это уже неважно.

- А если турист в опасности? Если «хозяин тайги» неожиданно бросится на него?

- Тогда другое дело. В таком случае наши охотники могут стрелять первыми. Безопасность на «медвежьей» охоте - превыше всего.

- Ваши клиенты - опытные охотники? Могут, например, промазать?

- Очень редко. Приезжают, как правило, люди подготовленные, отлично стреляют. Но если кто и промахнётся, так мы ему об этом не говорим. Говорим, что это именно его пуля поразила косолапого, - смеётся Кислов. - Зачем человека расстраивать, портить ему праздник.

- Случаи гибели охотников на «медвежьем» сафари когда-либо случались?

- Нет. Бог миловал. А вот собаки, бывает, гибнут.

- Берложья охота без собак возможна?

- Без собак мы не ходим. Без них охота - что немое кино. Простое убийство зверя. А с собаками, когда лай, шум, гам, получается что-то вроде азартного шоу. Наши гости это любят. Им подчас такое шоу, то есть процесс охоты, важнее и интереснее добытого трофея.

- Я когда-то жил в Тулунском районе, в глухом таёжном поселении. Деревенские охотники добывали мишек очень просто. Брали старый пень высотой полтора-два метра, заталкивали его в чело берлоги корнями наружу. Медведь хватал лапами пень, тянул его в берлогу и закупоривал таким образом отверстие. Выйти наружу уже не мог. Мужики затем сквозь щели спокойно стреляли прямо в берлогу и убивали её хозяина.

- В Жигаловском районе некоторые местные промысловики тоже так иногда добывают медведя. Называют этот старинный дедовский метод «кокорой». Но мы им не пользуемся, потому что спортивная охота - это охота джентльменская, культурная. И я, как её устроитель, обязан точно следовать этому принципу.

Автор: Михаил Ивкин © Восточно-Сибирская правда ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 3395 22.12.2007, 02:40 245
URL: https://babr24.com/?ADE=42103 Bytes: 22204 / 22155 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта